

Приказ Министерства, 2022 – Приказ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 1 «Об утверждении общих объемов контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2022/23 учебный год». – URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=27623 (Дата обращения: 20.01.2023).

Сысоева, 2015 – Сысоева Ю. Ю. Социально-психологический портрет студента в условиях модернизации современного образования // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 251-253.

Тертель, 2006 – Тертель А. Л. Психология. Курс лекций: Учебное пособие // М., Издательство Проспект. 2006. 248 с.

УДК 177

Мысовских Л.О.,

*магистр философии, аспирант филологического факультета,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

Феномен конформизма во взглядах представителей Франкфуртской школы

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-78-85

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются взгляды на феномен конформизма, изложенные в трудах представителей Франкфуртской школы: Макса Хоркхаймера, Теодора Адорно, Герберта Маркузе и Эриха Фромма. Прослеживается трансформация трактовки феномена конформизма в изученных работах. На основании воззрений мыслителей Франкфуртской школы выводятся некоторые закономерности и особенности конформного поведения личности. Автор приходит к выводу, что феномен конформизма можно рассматривать как адаптацию поведения человека к нормам, правилам и установкам, господствующим в обществе. Конформизм в качестве формы социального поведения может быть взаимосвязан и с различными нарушениями в системе социального порядка. Амбивалентность конформизма состоит в том, что конформное поведение может приводить как к конструктивным, так и к деструктивным последствиям. При этом представители Франкфуртской школы сосредоточивают свое внимание главным образом на деструктивной стороне конформизма, давая ему негативную оценку, так как конформистское поведение личности происходит, главным образом, из принуждения. Принужденный к конформизму индивид, не осознающий, ради чего он соглашается с навязанным образом действий, приспособляется к не

понятным и не приемлемым для него общественным установкам, оказывается осуществляющим деструктивную деятельность.

Ключевые слова: *Франкфуртская школа; феномен конформизма; философия, тоталитарное общество; идеология; принуждение; свобода.*

Mysovskikh L.O.,

Master of Philosophy, postgraduate student of the Faculty of Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

The phenomenon of conformism in the views of representatives of the Frankfurt school

The subject of this article is the views on the phenomenon of conformism expressed in the works of representatives of the Frankfurt school: Max Horkheimer, Theodor Adorno, Herbert Marcuse and Erich Fromm. The transformation of the interpretation of the phenomenon of conformity in the studied works is traced. Based on the views of the thinkers of the Frankfurt school, some patterns and features of the conformal behavior of the individual are deduced. The author comes to the conclusion that the phenomenon of conformity can be considered as an adaptation of human behavior to the norms, rules and attitudes prevailing in society. Conformism as a form of social behavior can be interconnected with various violations in the system of social order. The ambivalence of conformity is that conformal behavior can lead to both constructive and destructive consequences. At the same time, representatives of the Frankfurt school focus their attention mainly on the destructive side of conformity, giving it a negative assessment, since the conformist behavior of the individual comes mainly from coercion. An individual forced to conformism, not realizing why he agrees with the imposed course of action, adapts to incomprehensible and unacceptable social attitudes for him, turns out to be carrying out destructive activities.

Keywords: *Frankfurt School; the phenomenon of conformism; philosophy, totalitarian society; ideology; coercion; freedom.*

Изучение феномена конформизма имеет свои истоки в рамках социально-психологических наук. Конформизм в социально-психологической оптике представляется феноменом, не имеющим ценностного содержания, так как он фиксирует объективные закономерности существования индивида в социуме с точки зрения господства над ним общепринятых положений. Социальная психология не исследует процессы социализации сами по себе, но изучает ее психологические механизмы. В этом плане ее умозаключения носят нейтральный, безоценочный характер. Скрытый ценностный вектор присутствует в анализе феномена, что выражается в амбивалентности выводов ученых. Особенно ярко прослеживается амбивалентность основного качества конформиста – его податливость влиянию других. Амбивалентность

конформизма состоит в том, что индивиду, обладающему собственным мнением, личными устремлениями и установками, приходится соотносить их с мнением, устремлениями и установками членов той социальной группы, в которой он находится, для достижения нужных результатов групповой деятельности. Яркий пример представления конформизма как амбивалентного феномена можно обнаружить в статье «Феномен конформизма: социально-психологический и социально-философский аспекты» [Мысовских, 2022], где представлен вывод о том, что «конформизм может представляться своеобразным способом существования индивида, дающим ему возможность приспособиться к действительности» [Мысовских, 2022], но при этом «человек перестает быть личностью» [Мысовских, 2022]. Однако социально-психологический подход к конформизму имеет свои ограничения. Он не рассматривает истоки конформизма, его типологию, связанную с общественными режимами, а также специфику проявления в разных видах социальной деятельности. Социальные истоки конформизма, лежащие за пределами психологии, раскрываются в социально-философском подходе.

Феномен конформизма в рамках социальной теории описывается в связи с рассмотрением нормативной и ценностной организации социума в качестве принятия и поддержки господствующих правил и ценностей. Изначально эта тема рассматривалась Э. Дюркгеймом и Ч. Кули. Впоследствии феномен конформизма исследовался подробно в трудах Т. Парсонса в рамках структурно-функциональной теории, а также в работах Р. Мертон, П. Штомпки, где феномен конформизма рассматривается как основной способ поддержания общественного порядка. Положения структурно-функциональной теории в ее представлении о значении феномена конформизма для общественного устройства подвергаются критике в работах П. Бурдьё, который тяготеет к релятивизации положений структурно-функциональной теории, описывающих сущность устройства социального действия и социальных структур. Из исследований Э. Дюркгейма и П. Бурдьё следует вывод, что «феномен конформизма может применяться как действенный способ лавирования художника между теми или иными проблемами, не требующий моральной оценки со стороны исследователя» [Мысовских, 2021: 62]. Первопроходцем социально-философских исследований феномена конформизма можно считать Ф. Ницше, который размышлял о моральных границах, ставя сверхчеловека в позицию конфронтации с моралью рабов, относя их к конформному большинству.

В XX веке социально-философские исследования феномена конформизма, в первую очередь, переплетались с анализом массового общества и массовой культуры. Понятие «массы» изначально включает в себя элемент конформности. Среди исследователей массовой культуры фигурируют такие имена, как Х. Арендт, В. Беньямин, Э. Канетти, К. Поппер. На наш взгляд, в изучении феномена конформизма особого внимания заслуживают труды ученых, относящихся к Франкфуртской школе: Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Э. Фромма. Систематизация и обобщение воззрений указанных мыслителей на

феномен конформизма и будут определять научную новизну настоящей статьи. Соответственно, в качестве основных методов используются метод систематизации и диалектический метод.

Основатели Франкфуртской школы Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер клеймили современное им общество, провозглашая кризис западноевропейской рациональности, приведший людей к ситуации, которую Хоркхаймер и Адорно определяют как тоталитарную однородность. Чрезмерное возвеличивание роли человеческого интеллекта вызвало неожиданное следствие, а именно: появление иррационализма в культурной и социальной сферах. Неомарксисты считали, что результатом такого положения явился фашизм. Хоркхаймер и Адорно полагали, что бесконтрольное увеличение производства и неуправляемые результаты технического прогресса создали благоприятные условия для возникновения ситуации массового отчуждения. В книге «Диалектика просвещения» основатели Франкфуртской школы пишут: «Чем далее развивается процесс самосохранения благодаря буржуазному разделению труда, тем в большей степени форсируется им самоотчуждение индивидов» [Хоркхаймер, Адорно, 1997: 46]. И происходит это по той причине, что им приходится организовывать себя в рамках технической аппаратуры. А результатом такого принудительного самоотчуждения индивидов становится конформизм как тактика социального поведения человека. В той же книге Хоркхаймер и Адорно пишут: «Гребцы, лишённые возможности говорить друг с другом, все до единого подчинены одному и тому же ритму – подобно современным рабочим на фабрике, в кино и в коллективе» [Хоркхаймер, Адорно, 1997: 54]. То есть человека принуждают к конформизму определенные условия труда, а не умышленное влияние на него, которое может лишь дополнительно затуманивать восприятие истины эксплуатируемой личностью. Хоркхаймер и Адорно резюмируют: «Бессилие трудящихся является не уловкой власти имущих, а логическим следствием того индустриального общества, в которое, в конце концов, в ходе усилий избавиться от его владычества, превратился античный фатум» [Хоркхаймер, Адорно, 1997: 54].

Хоркхаймер и Адорно последовательно критикуют буржуазную систему как основу тоталитаризма. Можно сделать вывод, что позиции основателей Франкфуртской школы в некоторой степени сходны с точкой зрения представителей «теории конфликта» в плане критической оценки важности для социальных систем устоявшихся норм, правил и ценностей. Тем не менее, необходимо отметить, что мыслители Франкфуртской школы в значительной степени снисходительны в оценке человеческой сущности. Однако их прогнозы социальных реформ не очень оптимистичны.

Представитель Франкфуртской школы, немецкий и американский философ, культуролог и социолог Герберт Маркузе, продолживший учение Адорно и Хоркхаймера, разработал инновационную идею одномерного общества, которое фактически является тоталитарным обществом. По мысли Маркузе, тоталитаризм становится нормой европейского общества перед Первой мировой войной благодаря все возрастающей роли технической рациональности

в общественных процессах в результате ее склонности к формированию единого образа этих процессов. Мыслители Франкфуртской школы, помимо коммунистических и фашистских обществ, находили тоталитарные характеристики также и в либерально-демократических обществах. У Герберта Маркузе своеобразное представление о тоталитаризме. В книге «Одномерный человек» Маркузе пишет: «Сам способ организации своей технологической основы современного индустриального общества заставляет его быть “тоталитарным”» [Маркузе, 1994: 4]. Объектом манипуляций в тоталитарном обществе являются человеческие потребности, на которые можно воздействовать при помощи имущественных прав. Маркузе считает, что в формировании тоталитарного общества вносит вклад как характерная форма власти, так и характерные способы производства и распределения. Маркузе приходит к мысли о том, что техническая рациональность является одной из важных основ тоталитаризма, так как она способствует формированию единообразия в обществе, то есть приведению каждого человека к определенной установленной норме. Таким образом, мы можем соотнести концепт «одномерного человека» с конформизмом как идею подчинения каждого индивида общим стандартам, которым любой человек в обязательном порядке должен соответствовать. Результатом такого соотнесения становится вывод о том, что в теории, развитой Гербертом Маркузе, одномерность и конформизм можно рассматривать в качестве тождественных феноменов.

В исследованиях Эриха Фромма, другого представителя Франкфуртской школы, феномену конформизма также уделяется значительное внимание. Немецкий философ, социолог и психоаналитик, Фромм описывает конформизм как «бегство от свободы». Заключение в рамки принятых в обществе норм и правил индивид больше не может считаться свободной личностью. В результате люди становятся подобны друг другу, личность растворяется в общей массе, где одного человека невозможно отличить от другого в силу полной потери индивидуальности. Такая ситуация полностью соответствует целям идеологического аппарата государства, так как манипулировать безликой массой гораздо проще, чем свободными людьми, имеющими собственную точку зрения.

С позиции Фромма, конформизм является своеобразным способом защиты индивида от общественного давления. Фромм утверждает, что мнения, высказываемые людьми, на самом деле не являются их собственными мнениями. Люди получают их из средств массовой информации, целью которых является пропаганда удобных их владельцам идей. В итоге человек может высказывать мнения, почерпнутые из источников пропаганды, при этом вполне искренне считая их своими собственными. Фромм предлагает провести эксперимент и попытаться выяснить у какого-нибудь человека, постоянно читающего газеты, его мнение о том или ином социально-политическом вопросе. Фромм уверен, что «он вам выдаст как “собственное” мнение более или менее точный пересказ прочитанного; но при этом – что для нас единственно важно – он верит, будто всё, сказанное им, является результатом его собственных размышлений» [Фромм, 2016: 144]. Аналогичный процесс совершается в результате воздействия

на человека со стороны группы людей, обладающих рычагами влияния, или отдельных, но авторитетных для него личностей. Взгляды Фромма на феномен конформизма заставляют задуматься над тем, чем же является конформизм: закономерным свойством массового человека либо, наоборот, своеобразной броней, с помощью которой индивид пытается спастись от невыносимого давления массовой культуры?

В своих трудах Эрих Фромм выступает с позиций неотрейдизма и усматривает определенную закономерность в современном психоанализе, которая заключается в том, что многие психоаналитики придают большое значение вопросу адаптации, то есть приспособления индивида к наличным общественным обстоятельствам. Неспособность человека приспособиться к требованиям социума, выполнять установленные правила, подчиняться законам рассматриваются современными Фромму психоаналитиками в качестве формы девиантного поведения, то есть как разновидность психического расстройства. Фромм скептически относится к такой направленности психоанализа на решение индивидом приспособленческих, то есть конформистских задач. Подчинение деятельности индивида признанию со стороны общества видится Фромму чем-то нездоровым. И социум, культивирующий такую зависимость, получает от Фромма негативную оценку. Фромм считает, что в таком обществе индивид постоянно находится под мощным прессингом, а это вредит формированию личных качеств человека и их развитию. Объектом критики Фромма, в первую очередь, становится идеология, которая, по его мнению, оказывает существенное воздействие в том числе и на науку. В книге «Гуманистический психоанализ» Эрих Фромм пишет: «Возможно, человек был бы менее подвержен влияниям, если бы он не обладал такой огромной потребностью в заданной системе координат. Чем больше идеология утверждает, что она может на все вопросы дать непротиворечивые ответы, тем она привлекательнее. Здесь, возможно, следует искать причину того, почему иррациональные или даже явно сумасшедшие системы идей обретают такую притягательность» [Фромм, 2002: 195].

Эрих Фромм считает, что конформизм – это результат проигрыша индивида социуму под воздействием постоянного мощного прессинга. То есть конформизм – это своеобразный механизм, психологический способ защиты человека, отказывающегося от свободы. Рассматривая этот механизм, Фромм вводит понятие «автоматизирующий конформизм», – именно такое название носит один из параграфов книги «Бегство от свободы». И хотя Фромм не дает прямого определения автоматизирующего конформизма, из книги ясно, что под данным термином автор подразумевает вынужденный конформизм, «вследствие которого индивид превращается в робота, теряет себя, но при этом убежден, что он свободен и подвластен лишь собственной воле» [Фромм, 2016: 177].

Рассуждая о роли автоматизирующего конформизма, Фромм приходит к выводу, что данный механизм становится средством защиты для многих людей в сегодняшнем мире. Однако человек при этом утрачивает свою уникальность и становится унифицированной единицей, вписанной в рамки, навязанные ему

обществом. В итоге стирается «различие между собственным «я» и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одиночеством и бессилием» [Фромм, 2016: 140]. Данный механизм подобен реакции хамелеона, способного сливаться с окружающей средой, изменяя цвет своей кожи. Для человека же окружающей средой становятся другие люди, с которыми ему и нужно слиться, растворившись в социуме. Но «отказавшись от собственного “я” и превратившись в робота, подобного миллионам других таких же роботов, человек уже не ощущает одиночества и тревоги. Однако за это приходится платить утратой своей личности» [Фромм, 2016: 140].

Таким образом, в трудах представителей Франкфуртской школы конформизм трактуется как форма согласия, обладающая негативными для развития общества и индивида характеристиками, в силу того что эта форма согласия тормозит развитие личностных качеств, самостоятельности, критического мышления, ответственности. На наш взгляд, между конформизмом и процессом согласия в обществе нет однозначной и прямой связи. Более того, природа конформизма противоречива в этом отношении. На поверхности лежит его «работа» в пользу общественного согласия и стабильности, но в то же время иррациональная природа согласия, отсылающая к социальному инфантилизму, уклонению от взятия на себя ответственности, как это требуется от взрослого субъекта общества Нового времени, указывает на, как минимум, ненадежность конформистской поддержки общественного блага. Конформизм в качестве формы социального поведения может быть взаимосвязан и с различными нарушениями в системе социального порядка. У конформизма есть коммуникативные основания, так как социальный мир держится не только на принуждении и насилии со стороны государственного аппарата, но и на коммуникативных действиях. У конформизма есть практические (прагматические) основания, связанные со стремлением индивидов к успеху и реализации.

Рассмотрение взглядов представителей Франкфуртской школы на феномен конформизма позволяет нам обозначить его некоторые важные особенности и сформулировать ряд выводов. Конформизм может быть определен в качестве приспособления поведения человека стандартам, которые установлены в обществе господствующими нормами, правилами, ценностями. Человек может сознательно выбирать конформную форму поведения как своеобразную тактику для достижения личных целей либо неосознанно придерживаться конформистского образа действий. Индивид может быть принужден к конформистскому поведению либо может выбрать его по собственному желанию. Следовательно, можно говорить о двух сторонах феномена конформизма: конструктивной и деструктивной или созидательной и разрушительной. Личность, которая добровольно и сознательно выбирает тактику конформного поведения для достижения сознательно поставленных перед собой целей, может действовать конструктивно и созидательно. Однако в трудах мыслителей, представляющих Франкфуртскую школу, феномену конформизма в целом дается негативная оценка, так как конформистское

поведение личности происходит, главным образом, из принуждения. Принужденный же к конформизму индивид, не осознающий, ради чего он соглашается с навязанным образом действий, приспособляется к не понятным и не приемлемым для него общественным установкам, скорее, будет действовать деструктивно.

Список литературы

Маркузе, 1994 – *Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994, 368 с.

Мысовских, 2022 – *Мысовских Л. О.* Феномен конформизма: социально-психологический и социально-философский аспекты // Полилог. 2022. Т. 6. № 4.

Мысовских, 2021 – *Мысовских Л. О.* Феномен конформизма во французской социологии культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3 (101). С. 58-63.

Фромм, 2016 – *Фромм Э.* Бегство от свободы. Sweden: Philosophicalarkiv, 2016, 231 с.

Фромм, 2002 – *Фромм Э.* Гуманистический психоанализ. СПб.: Питер, 2002, 544 с.

Хоркхаймер, Адорно, 1997 – *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика просвещения. М.: Медиум, 1997, 310 с.

УДК 141.319.8

Азаров К.В.,

*постдокторальный научный сотрудник, Ph.D.,
Рейнский Боннский университет Фридриха Вильгельма*

Толстой и Витгенштейн об образовании

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-85-92

Толстой оказал глубокое влияние на Витгенштейна. Оба они разделяли антифундаментальную позицию по многим философским вопросам. Неудивительно, что взгляды Толстого и Витгенштейна на образование сопоставимы. Оба выступали за творческий свободный образовательный процесс. В статье показано толстовское влияние в нерелигиозных сферах витгенштейновской мысли, в частности во взглядах Витгенштейна на образование.

Ключевые слова: *антифундаментальный подход; индуктивное обобщение; Витгенштейн; Толстой; философия образования; воспитательное насилие.*